

Дикая кошка

Автор:

Энн Макалистер

Дикая кошка

Энн Макалистер

Соблазн - Harlequin #36

Янис Савас – мечта любой девушки, но когда Кэт поняла, что с ним ее мечтам не суждено сбыться, любовь превратилась для нее в настоящее проклятие. Прошло несколько лет, и она рассталась с глупыми фантазиями юности. Теперь ее не так легко очаровать, к тому же у нее есть замечательный жених. Однако судьба вновь сводит ее с Янисом, которого она так и не сумела позабыть...

Энн Макалистер

Дикая кошка

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

– Янис?

Голос раздавался откуда-то снизу, и только тогда Янис понял, что держит трубку верх ногами, и развернул ее.

– Янис? Ты меня слышишь?

Вот так уже лучше или, по крайней мере, громче.

Глаза он по-прежнему не открывал, а все тело ломило и не хотело слушаться.

– Слышу, – сонно прохрипел Янис.

– Дорогой, я тебя разбудила, извини.

Теперь он узнал голос Мэгги, у которой купил дом три года назад, а теперь ей же сдавал комнаты над гаражом. Просто так она бы никогда звонить не стала, а тем более в такую рань, сколько бы там часов уже ни было. Может, что-нибудь с крышей случилось?

– В чем дело? – Янис всегда легко переносил смену часовых поясов, но тридцатичасовой перелет из Малайзии его добил. Он еще раз крепко зажмурился, а потом снова открыл глаза.

Было уже довольно светло, и сквозь приоткрытые ставни виднелся утренний туман, который могло разогнать лишь жаркое калифорнийское солнце. Янис все-таки посмотрел на часы. Еще и семи нет.

– Все в порядке, во всяком случае, с домом. Но я хочу у тебя кое-что попросить, – неохотно призналась всегда такая независимая Мэгги.

– Проси все, что хочешь, – предложил Янис, усаживаясь в кровати.

Янис всю жизнь проводил в разъездах, занимаясь куплей-продажей ценных пород древесины для изготовления мебели, а восьмидесятипятилетняя Мэгги никогда никуда не ездила, так что всегда могла присматривать за домом. Янис посылал ей открытки и кухонные полотенца со всего света, а она кормила его домашним печеньем и обедами.

К тому же, пока он сдавал эти комнаты Мэгги, у него практически не оставалась места для других гостей. Он, конечно, ценил теплоту и благородство своей бесконечно преумножающейся семьи, но не любил, когда родственники путаются под ногами. Нет, у него замечательная семья, но пусть она живет за океаном, так всем будет лучше.

Всего только две недели назад, перед поездкой в Юго-Восточную Азию, Янис объяснял троюродной сестре, что у него нет места «для всех них».

– Все, что твоей душе угодно, – повторил Янис, заставляя себя вылезти из постели. – Особенно если это кухонные полотенца. Я тебе целых пять штук привез.

– Бог ты мой! Ты меня испортишь.

– Ты того стоишь. Что тебе нужно? – Янис высунулся из окна и убедился, что с крышей все в порядке. Но он все равно всегда рад поменять лампочку, починить щеколду или отнести сумки с продуктами, хотя вряд ли бы она стала ради этого звонить в семь утра.

– Я споткнулась об коврик и хотела бы, чтобы ты отвез меня в больницу.

– В больницу? С тобой все в порядке?

– Разумеется, но бедро немного беспокоит. Я им позвонила, и мне сказали, что нужно сделать рентген.

– Уже иду, – заверил Янис, быстро одеваясь.

Через минуту он уже был у Мэгги.

– Извини, я не хотела тебя беспокоить.

– Все в порядке. Ты можешь ходить?

– Но не тебе же меня нести, – возразила Мэгги и, скривившись, поднялась с дивана.

– Могу и отнести.

– Глупости.

Мэгги попробовала шагнуть, но судорожно вздохнула и упала бы, если бы Янис ее не подхватил.

– Лучше вызвать скорую, – серьезно предложил Янис. Но вместо этого подхватил ее на руки и спустился в гараж, где рядышком стояли его «порше» и ее «форд».

– Давай поедem на моей машине, – попросила Мэгги.

– Ты не хочешь, чтобы в больнице видели, как ты выходишь из «порше»?

– Очень хочу, но детское кресло туда не влезет.

– Что? – Янис так удивился, что чуть ее не уронил.

– Мне нужно детское кресло для Гарри.

– Гарри?

– Малыш Мисти. Ты не помнишь? Ты его как-то видел.

Мисти, приходившаяся внучкой второго мужа Мэгги, он помнил. Легкомысленная девица с длинными светлыми волосами, загорелой кожей и пустыми голубыми глазами выглядела лет на двадцать, а вела себя на семь. И теперь у нее есть ребенок.

– И она в состоянии его воспитывать?

– Может, малыш заставит ее наконец взяться за ум.

Это вряд ли. Янис с трудом припомнил, что действительно пару месяцев назад видел этого малыша.

- И при чем он тут?

- Он сейчас спит у меня в комнате. Ты можешь смело его разбудить, капризничать он не будет. Почти.

- Звучит очень обнадеживающе, - заверил Янис, с сожалением проходя мимо «порше» и усаживая Мэгги в «форд». - А где сама Мисти? Или мне лучше не спрашивать?

- Поехала к Девину.

Янис знал о Девине лишь то, что он служит в армии и приходится отцом ребенку Мисти. И еще у него довольно сомнительный вкус на женщин.

- Так, готово, - пробормотала побледневшая Мэгги.

- Только в обморок не падай, - то ли приказал, то ли попросил Янис.

- И не подумаю, сходи за Гарри. Ключи от машины на кухне, в миске с петухом на книжной полке.

Перепрыгивая через две ступеньки, Янис поднялся вверх, взял ключи и пошел в спальню, где малыш спал в переносной кроватке. Что ж, стоит отдать Мисти должное: она хотя бы позаботилась о том, чтобы у Гарри было детское кресло и переносная кроватка. А он-то думал, что она просто оставила ребенка на Мэгги, ни о чем не заботясь. Может, Мисти все-таки повзрослела?

Когда Янис вошел в спальню, Гарри возился в кроватке и озирался по сторонам. Сколько же ему лет? В начале прошлого лета Мисти походила на неповоротливого бегемота, так что он, наверное, родился в середине лета, значит, ему нет еще и года.

- Привет, старик, - как можно жизнерадостнее поздоровался Янис.

Уцепившись за решетку, Гарри сел, но, увидев незнакомца, недовольно засопел.

- Только плакать не надо, - твердо сказал Янис, подхватывая ребенка на руки, пока тот еще не разрыдался. - Пойдем искать бабушку.

Янис запер дверь и спустился в гараж, где, увидев Мэгги, Гарри радостно запищал и вытянул ручки.

- Извини, дорогой, я не могу тебя сейчас взять. Ты так быстро его переодел.

- Что? - не понял Янис, как раз прикидывая, как посадить Гарри в детское кресло.

- Он только проснулся, так что скоро промокнет. Кто бы сомневался.

- Но нам нужно отвезти тебя в больницу.

- Я подожду, - улыбаясь, заверила Мэгги.

- Тебе все это кажется очень смешным?

- Мне кажется смешным больное бедро. Янис почувствовал укол вины.

- Но ты пытаешься выжать максимум из данной ситуации.

- Что-то вроде того.

- По-твоему, я умею менять подгузники?

- По-моему, ты все умеешь.

Что ж, с этим не поспоришь.

- Ладно, пошли, приятель, - пробормотал Янис, в очередной раз поднимаясь вверх.

Менять подгузники ему уже приходилось раз эдак тысячу. Ну, может, чуть поменьше, но, когда у тебя такая огромная семья, то волей-неволей приходится

периодически сидеть с детьми. Ведь всегда найдется какой-нибудь племянник или племянница, десятиюродный брат или сестра, которого родители с радостью навяжут ничего не подозревающему, не говоря уж о том, что совершенно не желающего сидеть с ребенком родственнику.

Янис быстро поменял подгузник и переодел Гарри. Да, определенно у возни с детьми есть нечто общее с ездой на велосипеде. При всем желании этот навык невозможно забыть. К тому же Гарри не слишком сильно сопротивлялся. Лишь вертелся и пару раз попробовал убежать, но у Яниса всегда была отличная реакция.

- Вот так. А теперь давай все-таки отвезем твою бабушку в больницу.

Янис быстро нацарапал записку для Мисти, чтобы она не стеснялась и в любую минуту приходила за ребенком, и в очередной раз спустился в гараж.

И Гарри снова радостно запищал и захлопал в ладоши при виде бабушки.

- Ты настоящий мужчина, - улыбнулась Мэгги, пока Янис во второй раз пытался пристегнуть ребенка к детскому креслу.

Ближайшая больница была всего в паре километров от них, но Янис никогда там не был. Зато Мэгги хорошо ее знала.

- Там умер Уолтер.

- Но ты-то умирать не собираешься.

- Собираюсь, но не сегодня.

- И не в ближайшее время.

Умереть он ей не позволит. Они быстро добрались до больницы, Янис передал Мэгги с рук на руки медсестре и отправился парковать машину. Потом, с Гарри на руках, пришел в регистратуру, но Мэгги нигде не было видно.

- Ее отвезли на рентген, - пояснила медсестра. - Какой милый! Сколько ему?

– Не знаю. – И, увидев, как брови девушки изумленно полезли на лоб, добавил: – Это не мой ребенок.

– Жалко. – Янис считал иначе, но спорить не стал. – Вы можете подождать или в приемной, – она указала на людное помещение, в котором кто-то заходился кашлем, а один мужчина буквально истекал кровью, – или в ее палате.

– Мы лучше пока погуляем.

Не стоит тащить рвущегося на свободу ребенка в палату, где ему нельзя ничего трогать. Так что Янис оставил медсестре номер своего телефона и вышел на улицу.

Последние две недели Янис работал в Азии, и за это время у него накопилось порядочное количество голосовых сообщений. Так что, пустив Гарри поползать по травке, он принялся возвращать звонки и успел поговорить с пятью людьми, прежде чем ему позвонила медсестра и сказала, что Мэгги вернулась с рентгена.

Янис подобрал Гарри и быстро пошел в палату, где его встретила уставшая и побледневшая Мэгги в больничном халате. Однако, увидев Яниса с ребенком на плечах, она все же улыбнулась.

– Болит?

– Немного.

– Ничего, они тебя быстро поставят на ноги, и ты сможешь пробежать марафон, о котором все время твердишь.

– Да, врачи мне то же самое сказали. Кроме марафона, конечно.

– Ну, может, хоть полмарафона одолеешь? – Янис выдавил из себя улыбку, надеясь, что она тоже улыбнется. – Все будет хорошо.

– Да, это врачи тоже сказали.

Мэгги всегда была такой жизнерадостной оптимисткой, но теперь...

- Неужели...

- Сломано.

- Что сломано? - удивленно моргнул Янис.

- Мое бедро. Сейчас все готовят для операции.

- Операции? - глупо повторил Янис.

- Да, она назначена на завтрашнее утро.

Янис еще не успел представить все последствия, как в палату вошла медсестра.

- Все готово. Сейчас мы переведем вас в другую палату, а завтра в девять утра доктор Синг проведет операцию. - А затем повернулась к Янису и добавила: - Извините, но вы не можете ее сопровождать. После вспышки гриппа прошлой зимой у нас очень строгие правила, запрещающие детям до четырнадцати лет находиться в больнице.

- Но это не мой ребенок.

- Но вы его держите.

- Да, но...

- Если с вами есть кто-нибудь, кому вы могли бы его оставить...

Янис покачал головой.

- Тогда извините, ничем не могу вам помочь. Лучше отправляйтесь домой и позвоните ей через полчаса. Или она сама вам позвонит. Главное - не волнуйтесь, все будет в порядке, мы о ней позаботимся.

- Да, но...

Но медсестра вместе с санитарями начала перекладывать Мэгги, и Янис замолчал, понимая, что вот-вот останется один. Один и с Гарри на руках.

Черт.

- Мэгги?

- Да, я понимаю. Нужно что-нибудь придумать.

- Тебе сейчас ничего придумывать явно не стоит, - сухо заметил Янис.

- Мне нужно было сразу об этом подумать, - виновато признала Мэгги.

- Но ты же не могла знать. Не волнуйся, все будет хорошо.

Пару часов он как-нибудь справится. Вот только, похоже, Мэгги в него не слишком-то верит.

- Все готово? - спросил санитар у Мэгги.

- До вечера ты выдержишься?

- До вечера? Неужели Мисти вернется еще так не скоро? Ну что за безответственная девица, неужели она и вправду считает, что, пока она где-то развлекается, весь мир, и в частности Мэгги, должен выполнять ее прямые обязанности?

Конечно, никто не мог предположить, что Мэгги упадет и сломает бедро, ведь для своих восьмидесяти пяти лет она отлично держится, но все же...

- Ни о чем не волнуйся, - велел Янис, глядя, как санитар увозит Мэгги на каталке, а Гарри тем временем ерзал у него на плечах, больно цепляясь за волосы.

– Извини, что так получилось.

– Ради тебя, дорогая, я готов на все, – подмигнул Янис, не желая, чтобы она еще и о них волновалась. – Все будет замечательно, но на всякий случай лучше дай мне ее номер телефона.

По крайней мере, он ей позвонит, чтобы сказать об операции Мэгги. Да и если он немного пройдет, потому что не стоит так нагло злоупотреблять щедростью бабушки, никому хуже не станет.

Но, разумеется, Мэгги об этом знать не стоит. Никому не хочется признавать, что он уже не в силах отстаивать свои права так, как раньше.

– Она оставила свой номер на кухне, в миске с петухом, – ответила Мэгги, когда ее закатывали в лифт.

– Извините, но дальше вам нельзя, – заметил санитар.

– Не волнуйся, мы с Гарри отлично справимся, – повторил Янис, на прощание быстро сжимая руку Мэгги. – Когда она вернется?

– Пятнадцатого.

– В семь пятнадцать? – переспросил плохо расслышавший Янис.

– Пятнадцатого.

– Что?

– Пятнадцатого марта, – выдохнула Мэгги.

– Но это же через две недели!

– Да, она надеется, что за это время они сумеют во всем разобраться, а потом вернуться домой и сыграют свадьбу. А может, уже и там поженятся.

- Где «там»?

- В Германии.

Гарри стукнул его в ухо, но этот удар не шел ни в какое сравнение с тем, что он только что услышал.

- В Германии?

- Попрошу вас здесь не кричать, - строго сказал санитар.

- Только не говори, что Мисти улетела в Германию.

- А что мне еще остается? Ведь она действительно туда улетела. То есть сначала в Лондон, а потом в Германию. Девину дали двухнедельный отпуск.

- И он не захотел провести это время с собственным ребенком?

- Как я подозреваю, он вообще не знает о существовании Гарри.

- Да бог ты мой! - взорвался Янис.

- Не кричите, - вторично велел санитар.

- Извини, дорогой, - повторила Мэгги.

- Ладно, все в порядке, - соврал Янис, делая глубокий вдох. В конце концов, Мэгги ни в чем не виновата. - Я позвоню и скажу, чтобы она возвращалась.

- Не нужно, я обо всем позабочусь.

Слава богу.

- Тебе не придется сидеть с ним все это время, Кэт уже едет.

Кэт? Кэт едет сюда?

А он-то думал, что хуже уже не может быть. Янис уже открыл было рот, чтобы возразить, но двери лифта стали закрываться.

– Она будет рада с тобой встретиться, – напоследок пообещала Мэгги.

Рада встретиться? Это вряд ли.

Кэтриона Маклин была самой сексуальной женщиной, которую ему только доводилось встречать в жизни. В отличие от безответственной Мисти Кэтриона была родной внучкой Мэгги и отличалась рассудительностью.

А еще люто его ненавидела.

Нужно было лететь на самолете. Так даже со всеми регистрациями и ожиданиями получилось бы намного быстрее. Вот только общественный транспорт в южной Калифорнии работает неважно, так что без машины Кэт там пришлось бы весьма туго. Да и потом, бабушкина операция назначена только на завтрашнее утро, у нее еще куча времени.

К тому же речь не идет о жизни и смерти.

Пока.

Это противное словечко всплыло в мозгу раньше, чем она успела его отбросить.

«Нельзя так думать, – повторила себе Кэт, пытаясь сосредоточиться на дороге. – Бабушка не собирается умирать. Она всего лишь упала и сломала бедро. Каждый день кто-нибудь падает и что-нибудь себе ломает. Вот только далеко не всем этим людям по восемьдесят пять лет».

Ну вот опять.

– Бабушка молодая восьмидесятипятилетняя женщина, – вслух произнесла Кэт, пытаюсь убедить себя, что это правда.

Ведь потери бабушки она просто не перенесет.

Обычно Кэт о таких вещах не задумывалась. Вот только раньше бабушка всегда была одинаковой, такой же, как и тогда, когда Кэт поселилась у нее двадцать один год назад. Маргарет Невелл прямо-таки излучала силу и жизнерадостность. Да и что ей еще оставалось, когда она взяла себе осиротевшую девочку семи лет?

Да она и сейчас сильная, просто сломала бедро.

– С ней все будет хорошо, – сама себе сказала Кэт.

Голос звучал вполне уверенно, вот только в глубине души у Кэт все равно оставались сомнения. Время никого не щадит, и рано или поздно случится худшее, совершенно независимо от ее желаний и готовности его принять.

Как же не хочется обо всем этом думать!

А потом ее отвлек какой-то посторонний звук в моторе. Обычно Кэт редко пользовалась своим пятнадцатилетним «шевроле», предпочитая передвигаться по Сан-Франциско на автобусе или машине своего жениха, Адама.

Разумеется, она собиралась поставить новые покрышки перед тем, как приехать к бабушке на Пасху, вот только до Пасхи еще оставалось больше месяца, и она конечно же ничего не успела сделать. Да к тому же Кэт еще надеялась, что Адам поедет вместе с ней, и она сможет не думать о покрышках еще какое-то время.

Но Кэт прекрасно понимала, что ей нужно было их поменять еще на прошлой неделе. Когда живешь лишь условно близко с восьмидесятипятилетним человеком, всегда нужно быть наготове. Вот только эта готовность как бы сама собой подразумевает смерть, и думать ей об этом сейчас совершенно не хочется.

Черт! Кэт со всей силы ударила руками по рулю.

– Только не умирай, – попросила она бабушку, хотя сейчас ее могли слышать лишь две мирно спящие в корзинке кошки, Хакстембл и Базкомбе.

– Все будет хорошо, – продолжила Кэт, стараясь придать своему голосу побольше убедительности, но кошки опять не обратили на нее внимания, впрочем, их вообще мало что волновало, кроме кошачьего корма.

– Все это ерунда, ничего серьезного, – не сдавалась Кэт, хотя таким голосом ей вряд ли бы удалось кого-нибудь убедить, а уж тем более Мэгги Невелл.

И всю оставшуюся дорогу Кэт упорно твердила одни и те же слова, пытаясь убедить себя, что если скажет их достаточно убедительно, то они станут правдой.

– Если хочешь, чтобы что-нибудь случилось, – давным-давно говорила бабушка, – то нужно просто сказать это достаточно убедительно.

И Кэт на практике убедилась, что это действует. Она хорошо помнила те месяцы, когда после убийства родителей переехала к бабушке и Уолтеру. Тогда ее переполняли злоба, отчаяние и ненависть.

Бабушка ей, конечно, сочувствовала, но все время уговаривала искать что-нибудь хорошее.

– Что хорошее? – спросила тогда Кэт.

– То, что у тебя есть бабушка и дедушка, которые любят тебя больше всего на свете, – очень убедительно пояснила бабушка.

Вот только у Кэт остались некоторые сомнения. В ее глазах любовь родителей, которых она потеряла, стоила намного больше. Но при этом она знала, что бабушка потеряла единственную дочку и зятя, да в придачу еще повесила себе на шею несговорчивого ребенка, как раз тогда, когда они с Уолтером собирались уйти на пенсию и заняться любимыми делами.

И все же Кэт старательно лелеяла свое горе и отчаяние, не желая никого к себе подпускать.

– Давай споем, – предложила бабушка, обнимая ее за плечи.

– Споем? – ужаснулась Кэт.

– Оперетта очень многому может нас научить, – кивнула бабушка, вытирая слезы.

Кэт не знала, что такое оперетта, но оттаивать не собиралась. Вот только бабушка тоже не собиралась сдаваться. Пусть у нее был и не лучший в мире голос, зато энтузиазма хватало с лихвой.

– Просвисти веселый мотив, – запела бабушка и поцеловала Кэт в нос, – улыбнись и подтянись.

Эта песенка так мало вязалась со всем случившимся, что Кэт невольно рассмеялась. И тогда бабушка обняла ее еще крепче, а потом Кэт прорвало, она поочередно всхлипывала и смеялась. Они тогда вместе всхлипывали и смеялись, и Кэт до сих пор чувствовала тепло бабушкиных рук в тот день. И теперь она хотела как можно скорее сама обнять бабушку.

– Все будет хорошо, – заверила она Мэгги утром по телефону. – И на этот раз мы не только споем, но и станцуем.

Кэт постаралась представить себе танцующую бабушку, и ей сразу же расхотелось плакать. Вот так-то лучше.

Бабушка оказалась права: чтобы тебе поверили, нужно говорить достаточно убедительно, особенно если пытаешься убедить саму себя.

А песенки ей всегда помогали. Напевая «Просвистим веселый мотив», она завела друзей в новой школе и отряде скаутов, «Покорим любую гору» помогала ей держаться в бассейне и готовить выступления в школе, а «Улыбнись» не оставляла ее все непростые подростковые годы.

Ну а в том, что с «Одним очаровательным вечером» все прошло не так гладко, стоит винить не песню, а мужчину. Она любила, но любила безответно, теперь урок усвоен.

Но все это в прошлом, теперь у нее есть Адам, который действительно хочет на ней жениться и зовет ее солнышком. Хотя порой Кэт кажется, что эта ее солнечность ему не слишком нравится.

Адам был банкиром, очень серьезным банкиром. Серьезность Кэт нравилась, да и работа в банке – не самое плохое занятие. Стабильный надежный мужчина, с которым можно, не опасаясь за свое будущее, завести семью.

А семью Кэт хотела больше всего на свете.

– Скоро мы будем дома, – заметила Кэт, обращаясь к проснувшемуся Базкомбе. Но сразу же приуныла, вспомнив, как когда-то считала, что снова поселится у бабушки, заведет семью и будет растить там детей.

Но теперь все изменилось. Она изменилась.

– Не ходи туда, – сама себе приказала Кэт.

Ведь стоит ей только прийти туда, как она сразу же станет думать о Янисе Савасе, краснеть и дрожать. Кэт захотелось прямо сейчас развернуться и поехать в Сан-Франциско, ведь последние три года ей удавалось держаться от него подальше.

Вот только на этот раз убежать не получится, ведь бабушка на нее рассчитывает. Она – взрослая женщина, так что пора забыть о всяких глупостях и песенках и вести себя соответственно.

Кэт включила радио, выбрав самую тяжелую музыку, какую только смогла найти. Обычно, собираясь к бабушке в гости, она старалась выбрать такое время, когда его не будет в городе, а еще лучше – в стране.

Вот только сейчас ей вряд ли повезет.

Бабушка сказала, что Янис отвез ее в больницу, недаром же она не могла на него нахвалиться. А еще она сказала, что пока он обо все позаботится. Вот только уточнить, что именно под этим подразумевается, бабушка не стала.

– Я знаю, что ты ему обязательно поможешь, – убежденно сказала бабушка.

От этих слов у Кэт по коже побежали мурашки. Помочь Янису? Это вряд ли.

Что бы там ни было, она сама со всем отлично справится, так чтобы ей не пришлось с ним лишний раз встречаться. Для них обоих это будет лучший выход.

– Я сказала Янису, что ты ему обязательно поможешь, – твердо повторила бабушка, не дождавшись от Кэт ответа.

Решив, что не стоит говорить восьмидесятипятилетней женщине, лежащей в больнице, то, что она действительно думает о таком предложении, Кэт выдавила из себя парочку нечленораздельных звуков, которые при желании можно было принять за согласие.

– А он не мог остаться и проследить, что у тебя есть все необходимое?

– Он только вчера вечером прилетел из Малайзии. Он очень устал, и ему нужно отдохнуть.

В ответ Кэт лишь фыркнула. Она, конечно, знала, что Янис работает, вот только куда чаще ей доводилось видеть, как он обхаживает женщин, втирает им в спину крем для загара, целует, заставляет в себя влюбиться.

А потом переходит к следующей.

Кэт судорожно сжала руль.

Бедный Янис, при таком образе жизни легко устать, вот только даже если он отправился сразу в кровать, то точно не для того, чтобы поспать.

Кэт наконец-то добралась до бабушкиного дома и заметила, что свет горит лишь в ее гостиной. Что ж, мистер Савас потрудился включить для нее свет.

Очень любезно с его стороны.

Кэт вылезла из машины и потянулась, отметив, что в этой непривычной тишине можно различить плеск волн. Потом достала кошек и отнесла их в бабушкины комнаты, потом вернулась за чемоданом и, во второй раз поднимаясь по лестнице, задумалась о том, скоро ли бабушка снова сможет по ней ходить.

И сможет ли вообще ходить.

Вот только об этом ей думать опять-таки не хотелось.

Кэт наконец-то дотащила чемодан, и кошки сразу же начали тереться ей об ноги и мяукать, выпрашивая ужин.

Кэт выудила из чемодана миски и консервы, а потом заполнила лоток, который бабушка специально завела для ее любимцев. Она как раз успела с ним закончить, когда Хакс и Баз пришли за добавкой.

- Нет уж, придется вам подождать до завтра, а пока отправляйтесь спать.

Кошки продолжали мурлыкать, но Кэт больше не обращала на них внимания. Она слишком устала и уже ничего не соображала.

Ладно, во всем плохом есть что-то хорошее, раз уж бабушка оказалась в больнице, то сегодня ей не придется спать на диване.

Кэт пошла в ванную, сняла с себя все, кроме футболки и белья, потому что у нее уже не было сил искать ночную рубашку, почистила зубы, полюбовалась покрасневшими глазами и, судорожно зевая и пытаясь не заснуть на ходу, пошла в спальню, включила свет...

И замерла на месте.

Янис, с ребенком в обнимку, крепко спал на бабушкиной постели.

– Янис!

Услышав собственное имя, выкрикнутое недовольным женским голосом, Янис резко проснулся и сразу же прикрыл глаза рукой от слепящего света лампы. А потом попробовал сесть и понять, где же, собственно говоря, находится. Опустив руку, Янис первым делом заметил спящего у него на груди младенца и Кэтриону Маклин, в изумлении застывшую на пороге в одном нижнем белье.

Янис тоже застыл в изумлении, ослепленный как ярким светом, так и прекрасной картиной.

– Выключи этот чертов свет, – приказал Янис, придерживая рукой завозившегося Гарри и немного сожалея, что не удастся и дальше наслаждаться этим отличным видом.

– Что? – Кэт и не подумала сдвинуться с места.

– Женщина, выключи яркий свет, – повторил Янис. Он и сам бы это сделал, но не хотел шевелиться, чтобы не потревожить Гарри. – Если ты, конечно, не хочешь, чтобы он снова заорал.

Янису хватило трехчасового концерта, и без продолжения он прекрасно обошелся бы.

И даже после того, как ему удалось немного успокоить малыша, Гарри еще очень долго тихонько всхлипывал, заставляя Яниса чувствовать острые приступы вины, хотя он-то не был ни в чем виноват. В отличие от некоторых.

А теперь Гарри наконец-то окончательно уснул, и просто так разбудить его Янис никому не позволит. Он уже подумывал о том, чтобы самому аккуратно подняться и выключить свет, когда Кэт наконец-то сделала то, что от нее требовалось. Свет погас, но Янис все еще мог различить ее роскошные формы в дверном проеме.

– Что ты делаешь в бабушкиной спальне?

А разве это не очевидно?

– Догадайся, а пока будешь гадать, потрудись закрыть за собой дверь. Как только он снова уснет, я уйду.

– А-а-а... – нечленораздельно протянула Кэт, но все-таки ушла.

Янис с радостью бы повернулся на другой бок и снова заснул, пусть даже не мог забыть соблазнительные изгибы Кэт.

Ведь Кэт обязательно вернется и тогда наверняка разбудит Гарри. И пусть отчасти Янис и хотел бы спихнуть на Кэт отчаянно вопившего ребенка, но где-то в глубине души понимал, что Гарри не заслужил такого отношения.

Янис вздохнул и, аккуратно придерживая малыша, перекатился на бок. Гарри слегка засопел, и Янис сразу же неподвижно замер.

А тут еще дверь немного приоткрылась, и Кэт шепотом спросила:

– И как?

– Проваливай! – сквозь зубы выдохнул Янис и, убедившись, что Гарри снова крепко спит, начал осторожно подниматься, как вдруг что-то непонятное плюхнулось на кровать.

– Что за...

Пушистая морда ткнулась ему в плечо, и Янис на ощупь определил, что она принадлежит кошке. Но откуда здесь взялась кошка?

А, черт. Теперь он вспомнил. Двигаясь все так же осторожно, Янис наконец встал, сгреб кошку в охапку и направился к двери.

И как раз успел увидеть, как Кэтриона Маклин торопливо застегивает на себе шорты. Даже жаль, что ему сегодня больше не придется любоваться этими длинными обнаженными ногами, ведь он так хорошо их помнил. Слишком хорошо, ведь лишние сложности ему сейчас явно ни к чему, а эти ноги и обтянутая футболкой соблазнительная грудь несут в себе одни лишь сложности.

Неохотно подняв взгляд, Янис заметил, что Кэт пристально на него смотрит, так что ему не оставалось ничего, кроме как закрыть за собой дверь и отдать ей кошку.

- Твоя?

- Моя, - ответила Кэт, зарываясь лицом в пушистую шерсть.

Вот и замечательно, пока она держит зверушку на руках, Янису не видно роскошную грудь под футболкой.

- Что ты здесь делаешь? Ты и... и... твой ребенок? - Кэт с трудом выдавила из себя этот вопрос.

Черт! Неужели она решила, что это его ребенок?

- Это не мой ребенок.

- Тогда где ты его взял?

- Здесь его кроватка.

- Что?

- Здесь его кроватка, сама, что ли, не видела?

- Я как-то не обратила внимания, увидела тебя и... - Кэт неопределенно махнула рукой в сторону спальни.

- Гарри.

Кэт молча уставилась на него. Потом беззвучно открыла и снова закрыла рот, перед тем как все-таки сумела выговорить:

- Г-Гарри?

Она явно начала обо всем догадываться.

– Гарри.

– Не может быть... – прошептала Кэт, покачив головой и недоуменно переводя взгляд со спальни на Яниса и обратно, еще крепче прижимая к себе кошку. Вот только кошке такое вольное обращение явно не понравилось, так что она вывернулась из рук хозяйки и убежала прочь. Вот так всегда, такова уж кошачья натура. И именно поэтому Янис предпочитал собак. – Сын Мисти?

– Он самый.

Янис наблюдал, как на лице Кэт сомнение сменяется усталым принятием неизбежного. Что ж, похоже, она придерживается о Мисти того же мнения, что и он сам.

Приятно сознавать, что они хоть в чем-то сходятся во мнениях.

– А где сама Мисти? – спросила Кэт, оглядываясь по сторонам, как будто надеясь, что она может оказаться в этой же комнате.

– В Германии.

– Что? Ты шутишь?

– А как тебе кажется?

Янис посмотрел ей прямо в глаза, и через пару секунд Кэт отвела взгляд и покачала головой.

– Бог ты мой, – выдохнула она.

Что ж, похоже, и неукротимая Кэт может устать и показать свое человеческое лицо, которое обычно старается спрятать под бесстрастной маской. Янис невольно вспомнил тот день, когда она открыла ему свои самые сокровенные мечты, а он просто повернулся к ней спиной и ушел.

Ему об этом думать совершенно не хотелось, да и ей, видимо, тоже. Похоже, Кэт поняла, что Янис догадался о ее чувствах, и упрямо скрестила руки на груди.

- Ну так и что он тут делает? Да еще с тобой?

- Твоя бабушка согласилась с ним посидеть.

- Пока Мисти слетает в Германию? - подозрительно уточнила Кэт.

- Да, судя по всему, его отец живет именно там.

- И почему она не взяла Гарри с собой?

- Мэгги сказала, что отец Гарри еще не знает, что у него есть сын.

- Значит, она полетела туда, чтобы обо всем ему рассказать, - простила Кэт. - Что ж, даже если она ничего и не добьется от своего мужчины, то, по крайней мере, сможет пару дней отдохнуть от ответственности.

- Пару недель, - поправил Янис.

- Что?

- Не кричи, а то опять его разбудишь.

К немалому удивлению Яниса, Кэт послушно замолчала и, сжав губы в тонкую линию, принялась его разглядывать. А Янис разглядывал Кэт, как и всегда гадая, что же такого он в ней нашел. Ее нельзя было назвать красавицей, да и к его любимому типу женщин она тоже не относилась. Обычно он предпочитал невысоких фигуристых блондинок с длинными прямыми волосами. Тогда как угловатая Кэт была практически с него ростом, а ее ярко-рыжие волосы, россыпи веснушек, зеленые глаза и едва заметная щербинка между передних зубами совсем не располагали к постельным утехам. Но почему-то Янис отчаянно хотел ее с той самой минуты, как увидел.

До сих пор хотел.

Вот только это его совершенно не радовало.

Меньше всего на свете ему хотелось надолго к кому-либо привязываться. И пока это ему неплохо удавалось. Только вот постоянно приходилось терпеть надоедливые расспросы женщин, раз за разом пытавшихся выяснить, что же с ним такого случилось в прошлом, что он теперь не может завести серьезных отношений.

– Ничего с ним не случилось, просто он родился эгоистом, – как-то ответила его сестра Талли на подобный вопрос.

И в общем-то она была совершенно права. Отношения требовали определенных усилий и отнимали время. А Яниса это не интересовало, он предпочитал оставаться свободным и независимым.

И именно за это Кэт его и не любила. Они провели вместе три месяца, три чертовски хороших месяца. Никогда еще Янис не чувствовал себя так хорошо с женщиной как в постели, так и за ее пределами.

Вот только она в итоге захотела большего, того, на что он не был готов. А теперь, судя по словам Мэгги, ей удалось найти себе парня, готового на это самое большее. Янис невольно посмотрел на ее руку в поисках обручального кольца.

И нашел его.

– Впечатляет, – пробормотал он.

– Что?

– Неважно.

Что ж, она получила то, к чему стремилась.

– Ладно, я пойду.

- Пойдешь? Ну уж нет! – выкрикнула Кэт и сразу же зажала себе рот ладошкой. Но в спальне по-прежнему все было тихо, и она шепотом продолжила: – То есть я хочу сказать, ты не можешь просто взять и уйти.

- Не могу?

- Ну, то есть... Он меня не знает, зато знает тебя.

- Он не знал меня еще пятнадцать часов назад.

- Но теперь-то знает, – настаивала Кэт.

- И что?

- А то, что если он проснется и вместо тебя обнаружит какую-то незнакомую тетку, то будет орать как резаный, – пояснила Кэт, помахав перед собой рукой с блестящим обручальным кольцом.

- А я тут при чем?

- При том, что детям нужно постоянство.

- С чего ты это взяла?

- Поверь мне, я работаю в библиотеке, так что разбираюсь в таких вопросах.

- Тогда просто скажи ему, чтобы не шумел.

- Глупая шутка, – возмутилась Кэт. – Я занимаюсь различными программами, устраиваю кукольные представления.

- Я уверен, что Гарри твое представление очень понравится.

- Ты издеваешься.

– Вовсе нет, – невозмутимо возразил Янис, любуясь ее яростно горящими глазами.

– Издеваешься, – повторила Кэт, укоризненно глядя на него. – Было бы лучше, если бы Гарри проснулся и увидел тебя.

– Что-то я сомневаюсь, что у него вообще было в жизни много хорошего.

Кэт молча открыла рот, а потом так же молча его закрыла. Судя по всему, она задумалась о том, что этому малышу уже пришлось повидать за свою короткую жизнь.

– Бедный Гарри, – наконец выдохнула она. – Бабушке не стоило соглашаться и брать его себе.

– Это почему же?

– Потому что тогда Мисти могла бы хоть раз в жизни взять всю ответственность на себя.

– Что-то я в этом сильно сомневаюсь.

– Скорее всего, ты прав. Но я просто не знаю, что мне теперь делать. Не могу же я с ним сидеть целых две недели, да и бабушка теперь не сможет.

– Номер Мисти в миске с петухами, может, у тебя получится с ней договориться лучше, чем у меня.

– Вряд ли. – Кэт покачала головой. – И зачем бабушка только на это согласилась? К тому же она мне ничего не сказала, когда мы говорили по телефону.

– Она и мне ничего не сказала, пока я не усадил ее в машину.

– Наверное, она решила, что так ты точно не сможешь отказаться.

– Как и ты, – усмехнулся Янис.

- И что нам теперь делать?

- Нам? - удивленно переспросил Янис.

- Извини, я как-то забыла, что ты не любишь ответственность.

- Возможно, но почему-то я все еще здесь.

- Но уже уходишь, - напомнила Кэт.

- А ты предлагаешь мне провести с тобой ночь? - Янис насмешливо приподнял бровь.

- Нет, конечно. Просто я пытаюсь понять, что будет лучше для Гарри.

- Именно этим я и занимался весь день. Мэгги сказала, что дальше ты обо всем позаботишься.

- А мне она сказала совершенно другое! Просто попросила тебе помочь.

- Но ты ее внучка.

- А ты ее домовладелец!

- Ты тетя Гарри или двоюродная сестра. Ну или еще какая-нибудь там родственница.

- Вообще-то нет. Мисти - внучка Уолтера, так что ко мне она не имеет никакого отношения.

- А ко мне - тем более, - резонно заметил Янис.

В воздухе повисла такая тишина, что Янис мог отчетливо различить плеск волн.

- Ладно, - наконец выдохнула Кэт. - Забирай свою свободу и проваливай, ничего иного я и не ожидала.

Она направилась к спальне, но Янис преградил ей путь.

– Если хочешь, чтобы я остался, то я останусь.

И кто его только за язык потянул?

Кэт стояла от него так близко, что он без труда мог пересчитать все ее веснушки.

– Ничего я от тебя не хочу!

– Но ты боишься, что Гарри этого захочет, – настаивал Янис.

Кэт нетерпеливо провела рукой по волосам, и ее кольцо с бриллиантом снова привлекло внимание Яниса.

– Возможно. Судя по всему, ему и так пришлось несладко, а когда он проснется и увидит очередного незнакомца, то расстроится еще больше. Но не обращай внимания на такие мелочи, ведь ты прав. Из нас двоих о нем должна заботиться я. – Кэт красноречиво посмотрела на дверь. – Уже поздно, а я проделала долгий путь и очень устала, мне пора отправляться в постель.

Янис бы тоже с радостью отправился бы в постель, вместе с ней. Вот только сегодня ему это явно не светит, так что он поспешно отогнал от себя эту мысль.

– Тогда надейся, что Гарри будет крепко спать.

– Я надеюсь. Спокойной ночи. – Кэт обошла его и подошла к спальне. – Уходя, не забудь выключить свет.

Ему велели убираться, но Янис и не подумал сдвинуться с места.

– А ты умеешь обращаться с детьми?

– Придется научиться.

– Бедный Гарри.

– Мы как-нибудь справимся. Подростком я пару раз сидела с детьми, а теперь все время работаю с дошкольниками.

– Но Гарри – не дошкольник.

– А я – не подросток. Все будет замечательно.

Вот только Янис в этом сильно сомневался. Он сам три часа боролся с Гарри, притом что, в отличие от нее, умел обращаться с младенцами. Гарри отлично понимал, чего от него хотят, яростно брыкался, когда его переодевали, и уползал быстрее молнии при первой же возможности. Она наверняка за ним не уследит, и малыш свалится с кровати.

– Ладно, я остаюсь.

– Что? Ну уж нет.

– Да ты сама всего две минуты назад уговаривала меня остаться.

– Я переоценила трудности.

– Возможно, но ты еще не видела Гарри в действии.

– Мне не нужно от тебя никаких одолжений.

– Я делаю одолжение не тебе, а Гарри.

Кэт ненадолго задумалась, а потом небрежно пожала плечами:

– Ну, если ты настаиваешь.

Так, похоже, ему пора проверить голову. Ведь он хочет затащить ее в постель, а не нянчиться всю ночь с восьмимесячным младенцем. Но нельзя же оставлять Гарри ей на расправу, ведь так? Да и в любом случае, спать она с ним не станет,

недаром же она так яростно размахивает своим колечком. Так что все дело в Гарри, она же сама признала, что совершенно не умеет обращаться с детьми.

– Настаиваю, – выдохнул Янис.

– Тогда располагайся, – предложила Кэт, как будто речь шла о какой-то ерунде. – Себе я постелю на диване.

И Кэт сразу полезла доставать себе одеяло с подушкой из шкафа у окна.

Янису следовало бы сразу пойти в спальню, но он, разумеется, не стал этого делать. Вместо этого он наблюдал за Кэт. И если раньше она казалась ему просто соблазнительной, то теперь, рассматривая ее аппетитную попку и длинные ноги, пока она нагибается, чтобы достать постельные принадлежности с нижней полки, Янис почувствовал, как напрягается его тело.

«Не смотри», – велел себе Янис, пока еще в нем оставалась хоть крупица благоразумия. Но с тем же успехом можно приказывать себе отвернуться от двух мчащихся друг другу навстречу поездов, перед тем как они столкнуться. И отвести взгляд он сумел лишь, когда она выпрямилась.

– Что? – спросила Кэт, только сейчас заметив, что он все еще здесь.

– Ничего, – резко выдохнул Янис, чувствуя, как его мозги растекаются кашницей, а некоторые части тела горят огнем.

– Тогда чего ты ждешь?

Как бы в подтверждение ее слов за дверью раздался тихий всхлип.

– Ты ему нужен.

– Ему нужна мама.

– Очень глупо с его стороны, – заметила Кэт, и Янис мысленно с ней согласился. – Чего он хочет? Есть?

– Возможно, я кормил его около восьми.

К счастью, на кухне было полно детского питания.

Слава богу, Мисти или Мэгги побеспокоились о нем заранее. Но Янис все равно на всякий случай позвонил сестре Талли, у которой было четверо своих детей, и спросил, чем и когда нужно кормить Гарри.

– Ты завел себе ребенка? – как и следовало ожидать, насмешливо спросила Талли.

– Мне придется о нем немного позаботиться.

– Немного, ну конечно, – с сомнением в голосе повторила сестра, а потом замучила его вопросами, на которые по большей части он не знал ответов. Вроде того, сколько Гарри лет и что он обычно ест. Янис рассказал все, что знал, так что она все же смогла кое-что ему посоветовать. Что ж, спасибо и на этом.

Нет, Гарри не плакал все те три часа, что хотел есть. Он орал как резаный, потому что все в жизни было просто ужасно: он постоянно оказывается не там, где хочет, и делает совершенно не то, что собирался, и ничего не может с этим поделать.

Из спальни слышались новые завывания.

Как же хорошо Янис его понимал!

Слезами горю не поможешь.

А иногда так хочется.

Мало того, что бабушка сломала бедро, лежит в больнице и непонятно когда оттуда вернется, так еще и неизвестно, сможет ли она и дальше жить одна.

Можно представить себе что-нибудь хуже?

Да запросто. Кроме бабушки, ей теперь нужно заботиться еще и о ребенке безответственной Мисти.

Ну и для полного счастья остается еще Янис Савас в соседней комнате. Такой же неотразимый, как и всегда, и при одном только его виде у нее начинают дрожать коленки, а мозги категорически отказываются работать.

И Кэт отчаянно хотелось запихнуть кошек в машину и вернуться в Сан-Франциско, но, разумеется, об этом не могло быть и речи. Кроме нее, у бабушки никого нет, так что она не может ее бросить. И не хочет, ведь она всегда любила бабушку и была у нее в неоплатном долгу.

Бабушка пришла ей на помощь в самую трудную минуту жизни, да и потом всегда поддерживала и заботилась о ней. И теперь пришла очередь Кэт позаботиться о бабушке. Так что о бегстве и речи быть не может.

Как и о сне.

Кэт думала, что мгновенно уснет, как только ее голова коснется подушки, а вместо этого уже несколько часов ворочалась с боку на бок, думая о мужчине в соседней комнате.

Чтобы отвлечься от Яниса, Кэт решила подумать о чем-нибудь другом. Бабушкино будущее пока что было слишком неопределенным, чтобы на нем останавливаться, а вот Гарри ей сейчас вполне подойдет.

С Гарри ей нужно что-то делать.

Не то чтобы она не любила детей, просто она с ними слишком мало общалась, зато Янис – ну вот, она опять думает о нем – неплохо справляется.

Ничего, она тоже справится, справлялась же она с Мисти, живя с ней под одной крышей у бабушки.

Правда, обычно это выражалось в том, что Мисти творила что хотела, а Кэт, которая была старше на пять лет и в десять раз ответственнее, все приводила в порядок.

И похоже, что Мисти еще совершенно не готова принять на себя полную ответственность за ребенка.

И если бы Мисти лежала в гробу, то наверняка перевернулась, если бы узнала, что именно Кэт сейчас заменяет ее ребенку мать, ведь она прекрасно знала, что больше всего на свете Кэт мечтала о семье. Вот только Мисти никогда не соглашалась считать ее родней.

И добровольно она бы никогда не доверила ей Гарри. Мисти ведь даже ни разу не приезжала к бабушке с Гарри, если знала, что встретит там Кэт. Так что сегодня она в первый раз увидела Гарри.

Да и сегодня она его еще толком разглядеть не сумела, а сразу отвлеклась на Яниса. Ну вот опять. Неужели она не может хотя бы минуту прожить без мыслей о Янисе?

Хотя его она тоже сегодня здесь встретить совершенно не ожидала.

И уж тем более не рассчитывала, что он будет спать в обнимку с ребенком.

Кэт крепко зажмурилась, пытаясь стереть это воспоминание. Вот только, похоже, эта картина намертво впечаталась ей в память, ведь когда-то она именно об этом и мечтала.

Увидев Гарри на руках у Яниса, Кэт вновь вспомнила былые мечты и надежды. А ведь она считала, что уже давно оставила их в прошлом. А с воспоминаниями к ней пришла и боль разочарования.

– Хватит! – прошептала Кэт, надеясь, что хоть так ей удастся отделаться от мыслей о Янисе. А потом открыла глаза и увидела нависшую над ней морду База.

– Отстань, – отмахнулась она от кота и аккуратно столкнула его на пол. А потом села на диване и потерла глаза. Легче не стало.

И с первого же дня их знакомства все именно так и было.

Кэт так хорошо помнила, как они впервые встретились, как будто это случилось только вчера. Она возвращалась с покупками из магазина, когда встретила этого подтянутого мускулистого парня с взъерошенными ветром волосами. Кэт шла и думала только о том, как бы побыстрее свалить свою ношу бабушке на кухню, но, когда увидела этого красавчика, мигом забыла об оттягивающих руки сумках и замедлила шаг, стараясь насладиться его видом, пока он не скрылся за углом.

Но он тоже замедлил шаг, залюбовавшись ей точно так же, как и она им. Так что если бы тогда из-под земли вдруг появился бы целый оркестр и заиграл «Одним очаровательным вечером», то Кэт бы совершенно не удивилась.

И пусть встретились они не вечером, а днем, Кэт подобные мелочи не смущали. В конце концов, можно считать это поэтическим преувеличением. Сначала она решила, что незнакомец подойдет к ней, улыбнется и начнет флиртовать, потом они разговорятся, поймут, что созданы друг для друга, и он пригласит ее на свидание. Они влюбятся, поженятся, заведут троих детей и золотого ретривера и будут жить долго и счастливо, прямо здесь, в Калифорнии, на берегу океана.

И все действительно так и случилось, во всяком случае, что касается первых пунктов. Он подошел, улыбнулся, пофлиртовал, представился, сказал, что хочет купить бабушкин дом, пригласил ее на свидание один раз, другой, а потом еще несколько десятков раз. Они отлично подходили друг другу, и все шло ровно так, как и представляла себе Кэт.

Он купил бабушкин дом.

Все было замечательно. Даже секс, горячий, страстный и совершенно потрясающий. Хотя чему тут удивляться? Они же отлично подходили друг другу. Кэт знала, что встретила мужчину, с которым будет счастлива до конца своих дней.

А потом...

А потом все закончилось.

Оказалось, что жизнь – это не оперетта. Каждый раз, когда Кэт заводила разговоры о семье, Янис слегка от нее отдалялся, а если она упоминала заветное слово на «С», то он сразу же менял тему разговора. А потом и вовсе

улетал в Сингапур, Финляндию или Дар-эс-Салам. И каждый раз Кэт с нетерпением ждала его возвращения, только чтобы получить сообщение, в котором говорилось, что он решил недельку позагорать на пляже в Гоа, а потом сразу же отправиться в Новую Зеландию.

Ну и конечно же еще оставалась Мисти, которая не могла пропустить ни одного привлекательного мужчину.

Ну а если этот мужчина еще и ухаживал за Кэт, то его привлекательность сразу же удваивалась в ее глазах.

У Кэт никогда не было ни игрушки, ни развлечения, ни мальчика, ни мужчины, которых Мисти бы не попыталась у нее отобрать.

С Мисти все было понятно с самого начала, но она никогда не думала, что Янис может так с ней поступить.

Ну а даже если бы у нее и остались какие-либо сомнения, после того как она видела, как Мисти вешается на него на пляже, подсаживается в баре и выходит из его дома в семь часов утра, то ответ Яниса на прямо заданный вопрос развеял бы их окончательно.

– Какое место в твоей жизни занимаю я, а какое – Мисти?

– Какое место ты занимаешь в моей жизни? – Янис уставился на нее так, как будто никогда не задумывался о подобных вещах.

Кэт тогда все сразу поняла, но, до боли сжав кулаки, все же кивнула, надеясь, что он сможет сказать те слова, о которых она столько мечтала.

Но вместо этого он лишь спросил:

– А какое место ты хочешь в моей жизни?

От этого разговора столько всего зависело, что Кэт просто не могла отступить.

– Я хочу любви. Я хочу свадьбу. Я хочу семью.

Но с каждым словом Янис все больше бледнел.

Ладно, дальше можно не продолжать, Мисти может смело его забирать.

– Но я не спал с Мисти, она просто зашла за солнечными очками. Она оставила их у меня вечером и хотела забрать перед тем, как идти на работу.

Но стоило в груди Кэт встрепенуться крохотной надежде, что, возможно, еще не все потеряно, как он продолжил:

– И на ней-то я уж точно не хочу жениться. – При одной мысли об этом его аж передернуло. А потом он покачал головой и, глядя ей прямо в глаза, добавил:

– Я вообще не собираюсь жениться.

Теперь все ясно, но, несмотря на навалившуюся на нее тяжесть, Кэт все же сумела выговорить:

– Спасибо тебе.

А потом повернулась и ушла.

– Ты не злишься? – крикнул ей вдогонку Янис.

– Нет, конечно, – бросила она, не оборачиваясь.

Унижена, раздавлена, опустошена.

Кэт продолжала идти.

– Отлично, может, закажем вечером пиццу?

Ну уж нет.

Даже сейчас Кэт не могла забыть ту обжигающую и при этом ледяную ярость, что накатывала на нее волнами. Она еще никогда не чувствовала себя настолько униженной. А потом Кэт оставила бабушкин дом. Она уже придумала имена для их детей, а он хотел разделить с ней только пиццу!

Очаровательный вечер закончился, а вместе с ним настоящая любовь и прочие глупости.

И Янис Савас.

Не прошло и трех месяцев, как она переехала в Сан-Франциско и устроилась работать библиотекарем.

Бабушка расстроилась, но Кэт настояла на своем, оставив между собой и мужчиной, отказавшимся быть ее настоящей любовью, больше шестисот километров. Она поступила правильно. Вот только бабушке об истинной причине своего бегства она ничего говорить не стала.

Собственную глупость лучше держать в тайне ото всех.

А Яниса с тех пор она старательно избегала, ведь он оставался все таким же сногшибательным и неотразимым. И даже теперь, когда она помолвлена с мужчиной, который хочет от жизни того же, что и она, при одном только виде Яниса ей в голову снова лезут глупые песенки.

В отчаянии Кэт бросилась на диван, да так резко, что умудрилась промахнуться мимо него и рухнула на пол. А потом, болезненно морщась, все-таки на него залезла и неподвижно замерла, боясь, что вот-вот заплачет Гарри или в дверях появится Янис и спросит, чем она тут занимается.

За стенкой все было тихо, но стоило Кэт только вздохнуть с облегчением, как из спальни послышались тихие всхлипы. И постепенно они становились все громче.

Потом из спальни выскочил Янис и захлопнул за собой дверь.

Неужели он хочет бросить ее наедине с орущим младенцем?

Не включая света и даже не глядя в ее сторону, он медленно продвигался вперед.

Вот только вместо входной двери он открыл дверцу холодильника и вытащил бутылочку. Кэт понимала, что ей нужно закрыть глаза и постараться уснуть, а вместо этого разглядывала его полуобнаженное мускулистое тело.

Да и когда ей еще представится возможность полюбоваться тем, как Янис подогревает детские бутылочки?

- Хочешь сама его покормить? - неожиданно спросил он.

Не желая показывать, что за ним наблюдала, Кэт сделала вид, что этот вопрос ее разбудил.

- Что? - спросила она, сонно приподнимаясь. - Ты меня разбудил.

- Я в этом не сомневаюсь. - Он ей явно не поверил, да и немудрено, когда Гарри так надывается.

Янис капнул молоком себе на запястье, и Кэт не удержалась и спросила:

- Богатый опыт?

- Вроде того. - Он протянул ей бутылочку, но, когда она даже не попыталась ее взять, лишь пожал плечами. - Тогда спи дальше.

Не обращая на нее больше внимания, он вернулся в спальню. И постепенно отчаянные вопли голодного Гарри затихли, сменившись иканием, а потом тихим посапыванием, к которым присоединился шепот Яниса.

Кэт попробовала себе представить Адама с ребенком на руках, с их ребенком, вот только этот воображаемый малыш не шел ни в какое сравнение с сопевшим за стенкой младенцем.

А потом послышалось кое-что новенькое, то, что она никак не рассчитывала услышать в исполнении Яниса. Но ошибки быть не могло.

Янис Савас пел колыбельную.

Глава 3

Когда дверь спальни открылась в следующий раз, Кэт уже успела встать, одеться, привести себя в порядок и, что самое важное, собраться с мыслями.

Услышав колыбельную в исполнении Яниса, Кэт сразу же принялась представлять себе разные глупости, так что ей даже пришлось в очередной раз напомнить себе, что, хотя и прошло почти три года, и она сама, и Янис совсем не изменились и по-прежнему хотят от жизни разного.

И даже если Янис в состоянии накормить ребенка из бутылочки, а потом укачать под колыбельную, это еще не значит, что он хочет собственного малыша, а тем более двух или трех.

В отличие от Адама.

И не стоит об этом забывать.

Когда дверь спальни открылась, Кэт широко, пусть и не совсем искренне улыбнулась уже одетому Янису и малышу. Как же хорошо она помнила эту щетину!

- Доброе утро, - поздоровалась она, пытаясь отбросить ненужные воспоминания.

- Доброе утро, - отозвался Янис сонным голосом.

- Хорошо выспался?

- Лучше не бывает, - усмехнулся он, даже и не пытаясь сделать вид, что говорит правду.

Можно подумать, что это не из-за Гарри, а из-за нее он не спал полночи. А ведь Гарри даже не ее ребенок, так что она совсем ни в чем не виновата. Вот только спорить сейчас Кэт совершенно не хотелось, так что она жизнерадостно продолжила:

– Доброе утро, Гарри. Хорошо выспался?

Гарри явно понял, что обращаются к нему, вот только, вместо ответа, он отвернулся и уткнулся лицом Янису в грудь.

Отлично, еще один парень не хочет иметь с ней ничего общего.

Кэт хотела было пощекотать голую пятку малыша, но потом решила, что так ее рука окажется слишком близко от талии Яниса, и передумала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.me/makalister_enn/dikaya-koshka

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)